

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

ТЫ ПОМНИШЬ, ТОВАРИЩ?

Золотая свадьба — достаточный повод для того, чтобы обратиться к спутнику жизни с таким вопросом, называть его, согдевающим слух и сердце словом — товарищ.

Полвека идут они по жизни рука об руку — Берта Львовна Шильман и Михаил Ефимович Шейн. Встретившись в весеннем Биробиджане тридцать пятого года, соединили они свои судьбы. И любовь, родившуюся в пору цветения черемухи, пронесли сквозь время подобно букету великих цветов, не обронив лепестка, охраняя от всех бед. Она, эта любовь была им путеводной звездой в трудные дни (а они в их полувекковой совместной жизни были), она озарила своим светом их творчество, поскольку оба они — актеры.

И пока шумит негромкое свадебное застолье, пока произносятся речи и пожелания здоровья и счастья «молодым», взгляды в их лица, прислушаемся к биению сердца, глянем в глаза, которые (не зря говорят) зеркало души.

Каждому из них в отдельности и обним вместе есть что вспомнить, о чем погруснить, чему порадоваться.

Плывет задушевная песня. И слышит она Михаила Ефимовича в тот далекий май тридцать пятого, когда вытесненным Гостета, комсомолец Миша Шейн приехал на работу в новорожденный Биробиджанский еврейский театр. Ехал через всю страну, чтобы попасть на праздник, в котором тогдашний руководитель театра совсем еще юный Эммануил Казакевич записал:

Утром седьмого мая

Над городом дождь

случился,

Он тараторил бойко,

бил в барабаны крыш.

И, наигравшись зволю,

в сонках зеленых

скрылся —

в начале месяца мая

веселый дождик-малыш...

— Чей это голос в трубке?

Быть может, голос соседа?

А может быть, это сердце

мое на ветру поет?

Но, честное комсомольское,

нет радости больше,

чем эта:

— Сегодня, седьмого мая,

объявлена область!

Вот!

А Шейн и приехал в Би-

робиджан именно седьмого

мая.

А, может, вспоминает кавалер трех боевых орденов и многих медалей, разведчик-гвардеец Михаил Шейн «об огнях-пожарищах, о друзьях-товарищах»? Нелегким был его ратный путь, пролеглий от зимних стен Москвы сорок первого до весенних боев на Одере в сорок пятом. Здесь, под Альтдамом, он был тяжело ранен, и жизнь ему спасла награда, которую он заслужил, защищая нашу столицу. Вражеский осколок угодил в медаль «За оборону Москвы».

Да, есть о чем вспомнить, перелистывая страницы «сороковых-пороковых». В канун сорокалетия Победы получит Михаил Ефимович письмо от своего бывшего командира — начальника разведки дивизии Сергея Романовича Матвеева. «Помнишь, Миша, — писал он, — как мы с тобой командовали разведгруппой, как действовали и довольно успешно в дальних поисках в немецком тылу? Многие можно рассказать о тех славных и трагических днях последнего этапа войны. Никогда не померкнет в нашей памяти бойцов — интернационалистов гуманность советских солдат, спасших планету от ужасов фашизма».

Ты помнишь, товарищ? Эта фраза звучит с возрастом все теплее, все задушевнее. Помнишь радость премьеры и грохот аплодисментов? Помнишь ожидание солдатских тревожных писем и бессонные ночи у постели больного первенца? Помнишь огни победного салюта и радость встречи с любимым? Ты помнишь, товарищ?..

Родители Берты Львовны Шильман погибли во время одного из денкинских погромов на Украине. Но не оставила сиротой девочку-малышку Советская власть. Она вырастила, воспитала, выучила ее. Местечковая девушка стала актрисой. Пятьдесят лет жизни посвящены профессиональной и любительской сцене. И большая часть этого жизненного отрезка отдана Биробиджану, его театру.

Областные газеты, журнал «Советский геймланд» неоднократно в рецензиях на спектакли, в которых она играла ведущие роли, отмечали лиризм, задушевность и тепло созданных ею образов. Голде и Голд в «Тевье-молочнике», Рива Кавалерчик в пьесе «Молоко и мед» Э. Ка-

закевича, Миреле в «Колдунье» А. Гольдфадена... Один только перечень этих ролей, сыгранных Бертой Львовной, свидетельствует о широком диапазоне ее сценических возможностей. Она чувствует себя одинаково свободно в драме, комедии и оперетте, играет молодых девушек и женщин, умудренных годами и жизненным опытом. При всей их непохожести образы, созданные Б. Л. Шильман, истинно народны. Именно их народные черты актриса доносит до зрителя с особой теплотой и обаянием.

Б. Шильман многое получила от театра, с которым сжилась и сроднилась, и многое дала ему. Она проявила свои способности и как главный режиссер, художественный руководитель родного коллектива. С большим успехом была осуществлена ею постановка пьесы А. Гольдфадена «Колдунья». Уж так повелось, что обычно главную роль спектакля — бабы Яхне всегда исполнял мужчина. Но Б. Л. Шильман сломала сложившуюся традицию сыграв колдунью сама. Талантливая актриса придала этой роли своеобразный, ослепительно выразительный колоритный рисунок, а, главное, сумела убедительно показать в роли Яхне олицетворение бездущия, несправедливости, господствующих в обществе, где человек человеку — волк. Этим спектаклем коллектив Биробиджанского народного театра участвовал в краевом и зональном смотрах, став лауреатом.

Берте Львовну и Михаила Ефимовича связывает не только жизнь под одной крышей. Духовное родство, совместные творческие искания стали главным, определяющим их бытие мерилом с того самого дня тридцать пятого года, когда комсомолец Миша Шейн открылся в своем чувстве молоденькой инженеру Биробиджанского театра. И эта духовная близость, общие цели, стремления слепили их полувекovou совместную жизнь богатой и содержательной.

Театр — сложный организм, Любительский — тем более. Много лет уже возглавляет Берта Львовна коллектив еврейского народного, приняв творческую эстафету из рук М. А. Бенгельсдорфа. И все это время рядом с нею Михаил Ефимович. Вместе они обдумывают предстоящую постановку, вместе проводят репетиции. Вот только жаль, что годы берут свое, и все реже приходится им партнерствовать на сцене.

Ты помнишь, товарищ?..

Помнишь, работу над «Тевье-молочником» и «Степную» бессмертного Шолом-Алейхема, постановки пьес Леонида Леонова «Нашествие» и Б. Миллера «Чудес не бывает» и «33 богатыря». Ведь каждая сценическая работа, каждая роль — это кусок жизни. С болью, с кровью, с радостью оторванный от собственного сердца.

Шумит негромкое свадебное застолье. Произносятся речи с пожеланием здоровья и счастья молодым. Мы не зря раскавычили последнее слово. Пусть за спиной у Берты Львовны Шильман и Михаила Ефимовича Шейна пятидесятилетие совместной жизни, пусть время берет свое. Но они молоды, ибо век, отпущенный им судьбою, посвятили искусству. А оно — вечная молодость. И верится, что мы еще порадуемся их новым театральным работам. И доведется нам еще не раз за дружеским столом услышать проникновенно-душевное: «Ты помнишь, товарищ?».

На золотой свадьбе так хочется в это верить.

Ш. КОНИК,

Н. КРАВЕЦ.

На снимке: Б. Шильман и М. Шейн.

Фото В. Беликера.